

УДК 904(470.67)

**ПОГРЕБЕНИЕ ВОИНА В КУРГАННОЙ ГРУППЕ №7
ПАЛАСА-СЫРТСКОГО МОГИЛЬНИКА IV–V ВВ.**

*(Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект №16-01-18020е
«Археологические исследования Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв.»)*

В.А. Саидов,
научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала
vsaidov1973@mail.ru

Л.Б. Гмыря,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

lgmyrya@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются уникальные материалы инвентаря погребения мужчины (к. 1559), входившего в обособленную курганную группу №7 Паласа-сыртского могильника IV–V вв. Комплекс, сохранившийся частично в результате ограбления, включал боевой железный нож, помещенный в ножны (дерево, кожа), украшенные серебряными скобами с насечкой орнаментом; крупную железную пряжку; кремневое кресало с прокаленным до красного цвета концом и др. Авторами определено функциональное назначение предметов инвентаря, предложена реконструкция сохранившихся деталей крепления на поверхности ножен боевого ножа.

Ключевые слова: Паласа-сыртский курганный могильник, курганная группа №7, курган 1559, предметы инвентаря, железный боевой нож, деревянные ножны ножа.

**A SOLDIER'S BURIAL IN MOUND GROUP NO. 7
OF THE PALASA-SYRT BURIAL MOUND OF THE 4TH-5TH CC.**

V.A. Saidov,
Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center,
RAS, Makhachkala

vsaidov1973@mail.ru

L.B. Gmyrya,
Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

lgmyrya@mail.ru

Abstract: The article deals with the unique grave goods of a man's burial (mound 1559), which was a part of separate mound group No. 7 of the Palasa-Syrt burial mound of the 4th-5th centuries. The complex was robbed and among the preserved goods there is an iron combat knife in a sheath (of wood and leather), decorated with silver clinches with ornament incisions; a large iron clasp; flint steel with red-burnt end and other objects. The authors of the article have determined the functionality of the objects and proposed the reconstruction of the remaining holding elements on the surface of the combat knife sheath.

Keywords: Palasa-Syrt burial mound, mound group No. 7, mound 1559, grave goods, iron combat knife, wooden sheath for the knife.

В обособленной курганной группе №7 Паласа-сыртского могильника в 2016 г. было исследовано 7 курганов [6, с. 171–184]. На данном участке могильного поля было захоронено девять человек: пять курганов (кк. 1559, 1561, 1562, 1567, 1568) содержали по одному захоронению, два (кк. 1560 и 1565) – включали по два захоронения, взрослого человека и ребенка. Исследованные погребения большей частью были нарушены грабителями, но два погребения детей (кк. 1560-п.2, 1565-п.2), расположенных под одним курганом с захоронениями взрослых особей, оказались нетронутыми.

Костные останки большинства погребенных находились без анатомического порядка, и только по отдельным показателям удалось установить ориентировку и первоначальное расположение погребенных в могилах.

Сопутствующий инвентарь сохранился в семи погребениях (кк. 1559, 1560-п.1–2, 1562, 1565-п.2, 1567, 1568). Керамические сосуды (5 экз.) были целыми. Целыми были также железные пряжки (4 экз.), серебряные проволочные серьги (2 экз.) и ножи (2 экз.). Фрагментарно сохранились двупластинчатые височные привески узколенточной формы (кк. 1560, 1567, 1568) и ряд других изделий из цветных металлов [8, с. 87-98, рис.]. Керамические сосуды были выявлены в пяти погребениях, железные пряжки – в четырех, серьги – в одном, ножи – в двух, височные привески – в трех погребениях.

По количеству видов представленного погребального инвентаря выделяются два погребения (кк. 1559, 1560-п.1), содержавшие шесть изделий разного функционального назначения. Имеется также погребение с четырьмя видами инвентаря (к. 1567), в одном погребении (к. 1568) находилось три вида инвентаря, еще в одном (к. 1562) – два вида и в двух погребениях (кк. 1560-п.2, 1565-п.2) – по одному виду.

Как отмечалось, в двух погребениях курганной группы №7 были выявлены железные ножи. По форме клинка и размерам они относятся к разным типам. Один из них, входивший в состав инвентаря кургана 1562, представляет образцы с горбатой спинкой и прямым лезвием, другой – из погребения кургана 1559 – длиной 15,8 см имел прямую спинку и лезвие. Нож из погребения кургана 1559 с захоронением мужчины интересен не только хорошей сохранностью, но и наличием остатков деревянных ножен, обтянутых кожей. Сохранившиеся фрагментарные детали рукояти ножа, а также ножен этого изделия дают возможность не только реконструкции его облика, но и определения его функционального назначения. В данной статье дается детальное описание предметов инвентаря этого погребения, указывается расположение их в погребальной камере и относительно костных останков погребенного, приводятся данные реконструкции предметов инвентаря, сохранившихся фрагментарно, определяется функциональное назначение всех предметов данного комплекса.

Курган 1559 (GPS - 41°51,581' СШ; 48°18,835' ВД; Н+89 м) находился в первом из трех рядов погребений обособленной курганной группы №7 [6, с. 173, рис.], в непосредственной близости от крупного кургана-маркера данной курганной группы (к. 1558), судя по параметрам, относящегося к эпохе бронзы. Курган 1559 находился в 14 м к северу от кургана 1558 и в 13 м к югу от соседнего кургана 1560 курганной группы №7, содержавшего два захоронения – женщины и ребенка.

Он входил в число четырех крупных курганов исследованной группы высотой в пределах 0,65–0,7 м. Его высота в центре насыпи до уровня древнего почвенного слоя 0,7 м, диаметр по линии север–юг 9 м, запад–восток 8,5 м. Под насыпью кургана находилось захоронение взрослого мужчины в катакомбе с угловым расположением погребальной камеры относительно входной ямы.

Входная яма катакомбы кургана 1559 имела прямоугольную в плане форму, она была ориентирована по длинной оси с северо-запада на юго-восток. Отклонение длинной оси ямы от линии север–юг к западу составило 40°. Длина входной ямы на поверхности 2,25 м, ширина в средней части 1,0 м, ширина торцевых стенок 0,7 м (южная) и 0,85 м (северная). Входная яма ко дну сужалась (размеры по дну 1,87×0,85 м). Уменьшение дины входной ямы по уровню дна было обусловлено значительным наклоном южной торцевой стенки наружу. Глубина входной ямы у юго-восточного конца составляла 1,61 м. У юго-восточной торцевой стенки входной ямы (северный угол) имелась угловая ступень. Ее верхний уровень находился на глубине 1,21 м от края ямы (ширина 0,55 м, ширина шага 0,25 м). Ступень находилась выше уровня дна на 0,41 м [Рис.1,1–2].

Входная яма была сооружена в грунте трех видов. Верхний уровень ямы находился в слое плотного суглинка с включением белого вещества (толщина 0,31 м), средний – в слое песка (толщина 0,8 м), нижний – в слое плотного суглинка (толщина 0,51 м). На верхнем уровне она была заполнена супесью темно-коричневого цвета, рыхлой консистенции (толщина 0,2 м), которая подстилалась супесью светло-коричневого цвета с редким включением галечника. У северо-западной стенки входной ямы заполнение было однородным – супесь темно-коричневого цвета, очень плотной консистенции, что свидетельствует о том, что грабительская яма находилась у входа в камеру, расположенного в северо-западной торцевой стенке.

Вход в погребальную камеру не был перекрыт. Скопление камней заклада входа находилось у северо-западной стенки входной ямы в слое засыпи. Заклад состоял из 10 камней, которые лежали на разном уровне. Верхний камень находился на 0,84 м выше уровня дна входной ямы, остальные камни лежали на дне или выше его уровня. Большая часть камней заклада представлена галечником (7 экз.). Наиболее крупным из камней заклада была плита из сцементированного песчаника неправильной формы (размеры: высота 0,45–0,5 м, ширина 0,27 м, толщина 0,10–0,12 м). В заклад входило еще четыре экземпляра камней длиной в пределах 0,30–0,39 м, остальные камни были меньшего размера. Перед входом находилось скопление 29 фрагментов глиняной замазки, наиболее крупные из них имели размеры 15×14×10 см и 15×15×7 см. Глиняной замазкой был перекрыт нижний уровень заклада входа в погребальную камеру.

Первоначальная форма входа в погребальную камеру не сохранилась, т.к. часть северо-западной стенки камеры и прилегающий к ней участок свода были разрушены грабителями. Параметры сохранившегося проема: высота 1,44 м, ширина нижней части 0,48 м. Но возможно, судя по конфигурации его нижней части, вход имел четырехугольную форму размером 0,37×0,48 м.

Погребальная камера располагалась относительно входной ямы под углом. Она была ориентирована по направлению северо-северо-восток – юго-юго-запад. Угол отклонения северного конца длинной оси камеры от длинной оси входной ямы составил 73°. Уровень пола погребальной камеры был на 0,17 м ниже уровня дна входной ямы у входа в камеру. Камера имела форму овала со слегка зауженной северо-восточной частью. Ее параметры были крупными (длина 2,4 м, ширина в средней части 1,2 м). Пол камеры находился в слое сцементированного галечного конгломерата. На его поверхности сохранились участки с меловой подсыпкой. Свод камеры был невысоким (0,71 м), что обуславливалось небольшой толщиной перекрывавшего пол суглинка (0,7 м), выше которого залегал, как отмечалось, слой мелкозернистого песка толщиной 0,8 м [Рис. 1, 1–2].

Костные останки погребенного лежали на полу погребальной камеры без анатомического порядка. В северо-восточной половине находились длинные кости ног (две тазобедренные кости, две большеберцовые кости, обломки малоберцовых костей и кости стоп). Справа у входа лежали крестцовая кость, одна половина тазовой кости, фаланги пальцев ног. Вторая половина тазовой кости находилась у северо-западной продольной стенки погребальной камеры, рядом с тазобедренными костями. Напротив входа у юго-западной торцевой стенки камеры также было сосредоточено скопление костей погребенного – плечевые и лучевые кости рук, ребра, позвонки, лопатка, фаланги пальцев рук. Здесь же находился целый череп, лежавший на правой стороне лицевыми костями к входу. Верхняя челюсть не была потревожена, нижняя челюсть лежала перед черепом, на уровне глазниц [Рис. 1, 1].

Сохранившиеся предметы инвентаря находились среди костных останков погребенного, в юго-западной части камеры [Рис. 1, 1, №1–5].

Погребальный инвентарь.

1. Нож железный с прямой спинкой и частью сохранившегося штыря для насадки рукояти. На поверхности изделия сохранились остатки деревянных ножен (инв. №24). Размеры: длина ножа 15,8 см, длина клинка 14 см, ширина клинка в средней части 2,8 см, ширина клинка в месте нахождения штыря 3 см, толщина спинки ножа 0,8 см [Рис. 2, 10]. Нож лежал среди скопления ребер погребенного в юго-западной части камеры, напротив входа, острием, направленным к входу [Рис. 1, 1, №3].

2. Массивная железная пряжка овально-рамчатой, вертикально вытянутой формы с коротким язычком, не выходящим за пределы рамки (инв. №27). Параметры изделия: диаметр рамки по вертикали 4,5 см, диаметр рамки по горизонтали 2,8 см, ширина рамки в месте крепления язычка 0,8 см, ширина рамки в месте конечной части язычка 1,2 см, толщина рамки (внешняя сторона) 1,1 см [Рис. 2, 9]. Пряжка лежала рядом с обломком плечевой кости погребенного, на расстоянии 0,15 м к юго-западу от ножа, в 0,1 м к северо-востоку от черепа [Рис. 1, 1, №1].

3. Кремневое изделие треугольного сечения (границы обработаны мелкой ретушью). Цвет изделия сероватый, один из концов имеет красновато-коричневый цвет, видимо, от воздействия огня (инв. №21). Изделие, видимо, служило кресалом. Параметры изделия: длина 7,1 см, ширина граней в средней части 1,5 см [Рис. 2,11]. Изделие лежало в средней части камеры, напротив входа, в 0,2 м к северо-востоку от ножа [Рис. 1, 1, №4].

4. Фрагменты тонких, узких серебряных пластинок (инв. №16–18). Обнаружено 11 фрагментов длиной 0,6–1,7 см при ширине 0,6–0,7 см [Рис. 2,1–3]. Фрагменты изделия были сосредоточены в трех местах погребальной камеры: около ножа (2 фрагмента длиной 1,2 и 1,3 см); около железной пряжки (4 фрагмента длиной 1,7; 1,3; 1,2 и 1,0 см); около ребра, в 0,2 м к западу от ножа (5 фрагментов длиной 0,6; 0,6; 0,7; 0,8 и 1,2 см) [Рис. 1,1, №2].

5. Фрагменты бронзовых изделий (инв. №19), среди которых имелись: заклепки круглой формы (2 экз.) диаметром 0,7–0,8 см [Рис. 2,4–6]; бронзовый стержень длиной 0,8 см [Рис. 2, 7]. Обнаружены среди костных останков, лежавших рядом с черепом.

6. Железное изделие со шляпкой округлой формы (диаметр 0,5 см) и конусовидной формы, короткой ножкой с обломанным концом (сохранившаяся длина 0,6 см) (инв. №20). Изделие лежало на позвоночных костях погребенного в юго-западной части камеры, напротив входа, рядом с ножом.

7. Железное изделие с частью деревянной детали (инв. №23). Обнаружено среди костных останков, находившихся рядом с черепом [Рис. 2,8].

8. Фрагменты кожаного изделия (инв. №25). Находились у теменных костей черепа [Рис. 1,1, №5].

Неполный состав погребального комплекса кургана 1559, разрозненность костных останков погребенного, препятствующая установлению места расположения предметов инвентаря относительно погребенного, а также фрагментарность ряда изделий значительно осложняют определение функционального назначения сохранившихся предметов. Но некоторые характерные признаки, выявленные на основе их стилистического и технологического анализа, позволяют с большой долей вероятности реконструировать как первоначальный облик предметов инвентаря, так и их функциональное назначение.

Особое значение в комплексе предметов инвентаря этого погребения имел железный нож [Рис. 2,10]. Он относится к крупным образцам с прямой утолщенной спинкой, переходящей в острие, и прямым лезвием. С одной стороны ножа сохранилось плечико шириной 0,5 см. К нему примыкал фрагмент штыря для крепления рукояти длиной 0,75 см. Ширина штыря, видимо, была 1,5 см. Рукоять ножа имела, видимо, деревянную обкладку, скреплявшуюся бронзовым штифтом длиной 0,8 см [Рис. 2,7]. Штифт с обоих концов перекрывался бронзовыми колпачками (заклепки) диаметром 0,7–0,8 см [Рис. 2,4–6].

На поверхности ножа имеются остатки деревянных ножен в виде деревянного тлена охристого цвета, на котором просматривалась вертикальная структура волокон дерева. На некоторых участках деревянного тлена сохранились небольшие фрагменты органического вещества светло-коричневого цвета, видимо, остатки кожаного чехла ножен. Нож из инвентаря погребения кургана 1559 хорошей сохранности, клинок подвергся процессу расслоения, но сам металл мало коррозирован. Острие ножа было целым, сам нож массивный, тяжелый, что свидетельствует о высоком качестве металла, из которого он был изготовлен.

Непосредственное отношение к декору ножен ножа имели, как представляется, тонкие узкие серебряные пластинки шириной 0,6–0,7 см [Рис. 2,1–3]. Как отмечалось, в погребении было обнаружено 11 фрагментов этих изделий. Часть фрагментов была плоской, концы трех фрагментов имели односторонние загибы [Рис. 2,1–3]. Некоторые фрагменты пластин были гладкими, но на поверхности шести фрагментов имелись поперечные ряды чеканки. На трех фрагментах сохранилось по три ряда чеканки, еще на двух – по два ряда и на одном – один ряд [Рис. 2,1–3]. Количество углублений в каждом ряду было разным. Шесть рядов были составлены из четырех углублений, семь рядов – из трех и один ряд – из двух углублений. Причем разное количество углублений имелось даже в соседних рядах [Рис. 2,1–3].

По аналогиям с металлическими деталями декора ножен мечей, кинжалов, палашей, а в редких случаях и боевых ножей, имеющихся в материалах ряда памятников раннего средневековья [11, с. 134, рис. 5; 6; с. 140, рис. 12; 7, с. 278–279, рис. 9,2], узкие серебряные пластины с чеканным оформлением, выявленные в погребении кургана 1559 Паласа-сыртского могильника, отнесены нами к оковкам (обоймицам) деревянных ножен железного ножа. Они, видимо, крепились на трех уровнях – в месте перехода клинка к рукояти, в наиболее широкой части ножен и у острия ножен [Рис. 2, 10А]. Чеканка наносилась на оковки после их закрепления

на поверхности ножен, о чем свидетельствует выпуклость чекана на внутренней стороне пластин и его вогнутость на их поверхности. Причем чеканом покрывалась только та часть оковок, которая находилась на внешней (видной) стороне ножен.

Чеканка наносилась плотно расположенными вертикальными рядами, но произвольно, о чем свидетельствуют нечеткая линейность вертикальных рядов и произвольное количество ударов чеканом в рядах (2–4 удара). Обработка серебряных оковок железного ножа чеканкой осуществлялась с практической целью, чтобы усилить скрепление серебряных оковок с кожаной обтяжкой деревянных ножен. Сами серебряные оковки несли в декоре этого изделия двойную функцию – практическую (скрепление деревянных обкладок ножен) и эстетическую (украшение ножен деталями из драгоценных металлов).

Косвенным подтверждением функционального назначения тонких серебряных пластин с чеканной набивкой в декоре ножен железного ножа может служить наличие на внутренней поверхности некоторых из них мелких остатков органического вещества, по цвету (светло-коричневый) и консистенции идентичных фрагментам кожи на деревянных ножнах. На некоторых фрагментах серебряных пластинок сохранились окислы железа. Оба обстоятельства свидетельствуют о контактах тонких серебряных пластин как с кожаной обтяжкой ножен, так и с самим ножом.

Наличие деревянных ножен ножа, обтянутых кожей и скрепленных на трех уровнях серебряными оковками с чеканной набивкой, показывает, что данный нож не только тщательно оберегался от внешнего воздействия, но ему был придан парадный вид. Обычно в деревянные ножны помещали мечи или кинжалы, чтобы предохранить в первую очередь их боевые качества. Украшение ножен меча или кинжала деталями из драгоценных металлов свидетельствует об особом отношении его владельца к оружию, связанном с практикой его использования и сложной семантикой, заключенной в этом предмете инвентаря.

Массивность железного ножа из погребения кургана 1559, высокое качество металла, из которого он был изготовлен, наличие ножен, обтянутых кожей и снабженных серебряными оковками, дают возможность отнести его к предмету вооружения (боевой нож), отмеченному неординарностью.

Декор ножен клинкового оружия оковками из металла выявлен в материалах Паласа-сыртского курганного могильника впервые.

Уникальной в комплексе инвентаря погребения кургана 1559 является и массивная железная пряжка редкой для времени функционирования Паласа-сыртского могильника овально-рамчатой, вертикально вытянутой формы [Рис. 2,9]. Ширина пояса, к которому крепилась эта пряжка, составляла примерно 3 см. Это был довольно широкий пояс, предназначенный для повышенной нагрузки. Видимо, к нему подвешивался боевой нож в ножнах и другие аксессуары, возможно, помещенные в сумочку.

В состав инвентаря этого погребения входило также очень редкое для Паласа-сыртского курганного могильника изделие – кремневый отбойник трехгранного сечения с притупленными концами [Рис. 2,11]. Грани изделия очень узкие (1,5 см), они тщательно обработаны мелкой ретушью. Особый интерес представляет необычный, красновато-коричневый цвет одного из концов отбойника, видимо, образовавшийся в результате воздействия огня. Следы прокаленности этого предмета неравномерно распределены по поверхности граней, наиболее интенсивно окрашен конец отбойника. Изделие использовалось в данном комплексе, по всей видимости, как кресало.

Интересен и еще один предмет инвентаря – железное изделие (инв. №23) с остатками дерева [Рис. 2, 8]. Исходя из его заостренной формы и наличия остатков дерева на одном из концов, он определен нами как железное шило с деревянной ручкой.

Функциональное назначение миниатюрного железного предмета (инв. №20) пока не определяется.

Железные ножи довольно часто встречаются в погребальных комплексах Паласа-сыртского курганного могильника. В основном они были небольшими, большей частью с прямым лезвием и спинкой, но у некоторых экземпляров спинка изогнута, в единичных случаях представлены ножи с кривым изогнутым лезвием [3, с. 239–240, рис. 34, 7–10; 5, с. 133, 149, рис. 7,11; 16,1; 18,1; 22,4; 1, с. 120, 121, рис. 1,1–13]. Только в пяти случаях на ножах зафиксированы остатки деревянных ножен [3, с. 240; 9, с. 57]. Однако ни на одном из них не было металлических оковок, аналогичных оковкам ножа из погребения кургана 1559. Более того, даже в оформлении декора ножен мечей и кинжалов, очень редко встречающихся в инвентаре погребений Паласа-сыртского курганного

могильника, также не зафиксированы металлические оковки [9, с. 43, рис. 99, 1; 155, 4–5]. Ножны ножа из погребения кургана 1559 не только были декорированы металлическими оковками, но и выполнены из серебра и покрыты на лицевой стороне чеканкой. Наличие деревянных ножен ножа с серебряными оковками выделяет погребальный комплекс кургана 1559 из ряда рядовых погребений.

Входящая в комплекс инвентаря кургана 1559 массивная железная пряжка овально-рамчатой, вертикально вытянутой формы является очень редким экземпляром среди поясных пряжек Паласа-сыртского курганного могильника. Нам известны две пряжки этого типа, выявленные в погребениях курганов 1238 и 2261-п.1 [9, с. 44, 64, рис. 99,1; 155,2]. Они близки по параметрам пряжке из погребения 1559 (соответственно 4,5×3 см и 4×2,5 см), что указывает на их идентичное функциональное назначение.

Нововыявленные материалы из погребения кургана 1559 хорошо укладываются в хронологические рамки конца IV – начала V в. н.э., основным датирующим предметом служит железная массивная пряжка.

Как показывают материалы (предметы вооружения) из культурных слоев Паласа-сыртского поселения (III–VI вв.) и погребений одноименного могильника (IV–V вв.), у племен-мигрантов, освоивших экологическую нишу долины р. Рубас, было хорошо развито военное дело. Основными видами вооружения были как оружие дистанционного боя – лук и стрелы, так и ближнего боя – длинные и короткие мечи (кинжалы) [2, с. 36–46; 4, с. 174–186; 10, с. 36–41]. Вооружение племен-мигрантов Западного Прикаспия отвечало всем требованиям и задачам военного искусства (тактика ведения боя) того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулаев А.М.* Орудия труда в погребениях Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. 2013. №2(34) С. 119–126.
2. *Гмыря Л.Б.* Изделия из кости и рога Паласа-сыртского поселения (IV–VI вв. н.э.) // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988. С. 36–46.
3. *Гмыря Л.Б.* Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала, 1993. –367 с.
4. *Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995. –228 с.
5. *Гмыря Л.Б.* Паласа-сыртский курганый могильник у Дербентского прохода (конец IV – первая половина V в.) // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. Сб. научн. трудов / Гл. ред.: С.Г. Боталов, отв. ред.: Н.Н. Кразан, И.Э. Любчанский. Челябинск, Изд. Центр ЮУр ГУ. 2013. С. 110–153.
6. *Гмыря Л.Б.* Исследование обособленной курганной группы №7 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. 2016. № 4 (48). С. 171–184.
7. *Казанский М.М., Перен П.* «Королевские» и «вождеские» погребения раннемеровингского времени в Галлии: состояние исследований // КСИА. Вып. 234/ Ин-т археологии РАН; Гл. ред.Н.А. Макаров. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. С. 262–286.
8. *Магомедов Ю.А., Гмыря Л.Б.* Особенности керамического комплекса курганной группы №7 Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. 2016. № 4 (48). С. 87–98.
9. *Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Илюков Л.С.* Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганые могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н.э. Махачкала, 2015. – 452 с.
10. *Саидов В.А.* Предметы вооружения населения Паласа-сыртской возвышенности // Известия Дагестанского педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2013. №4. С. 36–41.
11. *Уманский А.П.* Погребение эпохи «великого переселения народов» на Черыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск: Из-во «Наука». Сибирское отделение. 1978. С.129–163.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КСИА

– Краткие сведения Института археологии

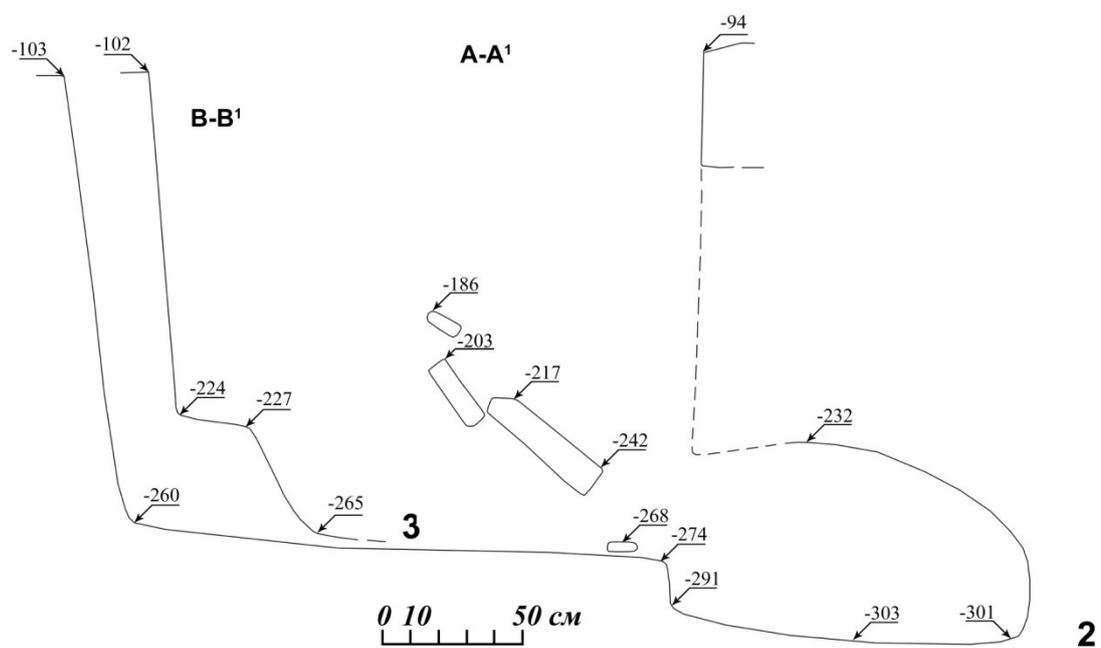
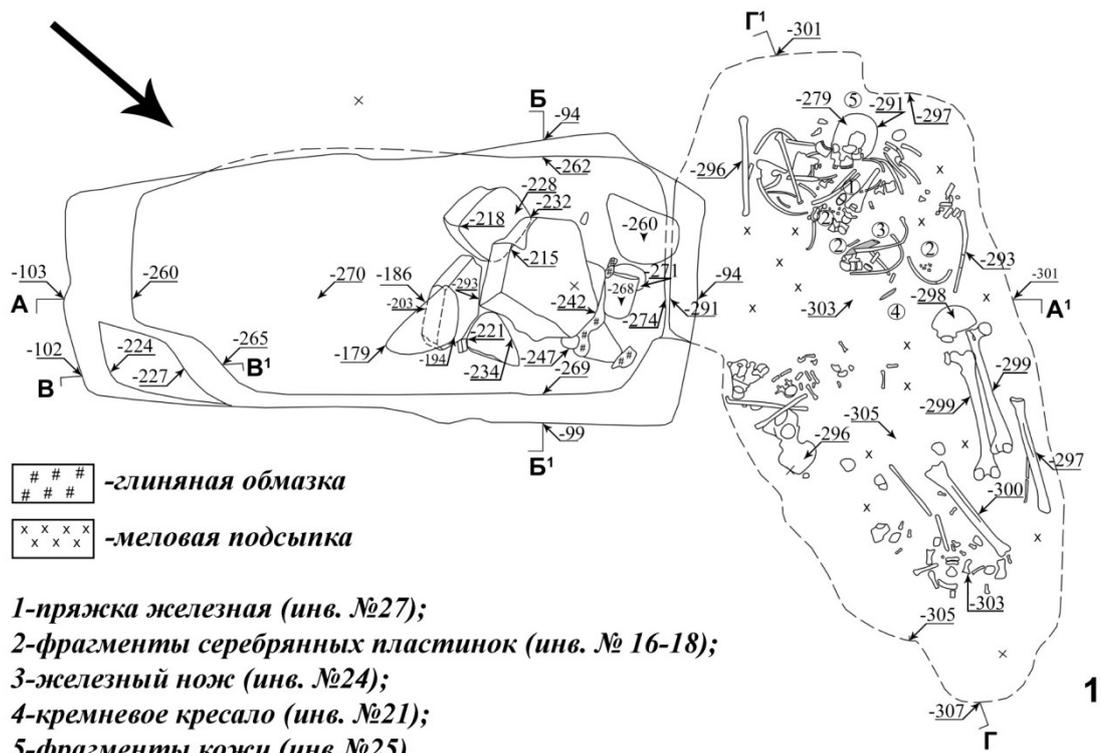

Рис. 1. Курганный могильник Паласа-сырт. Курганная группа № 7.
 Курган 1559.
 1-план погребения; 2 - разрез по линии А-А¹;
 3 - разрез по линии В-В¹.

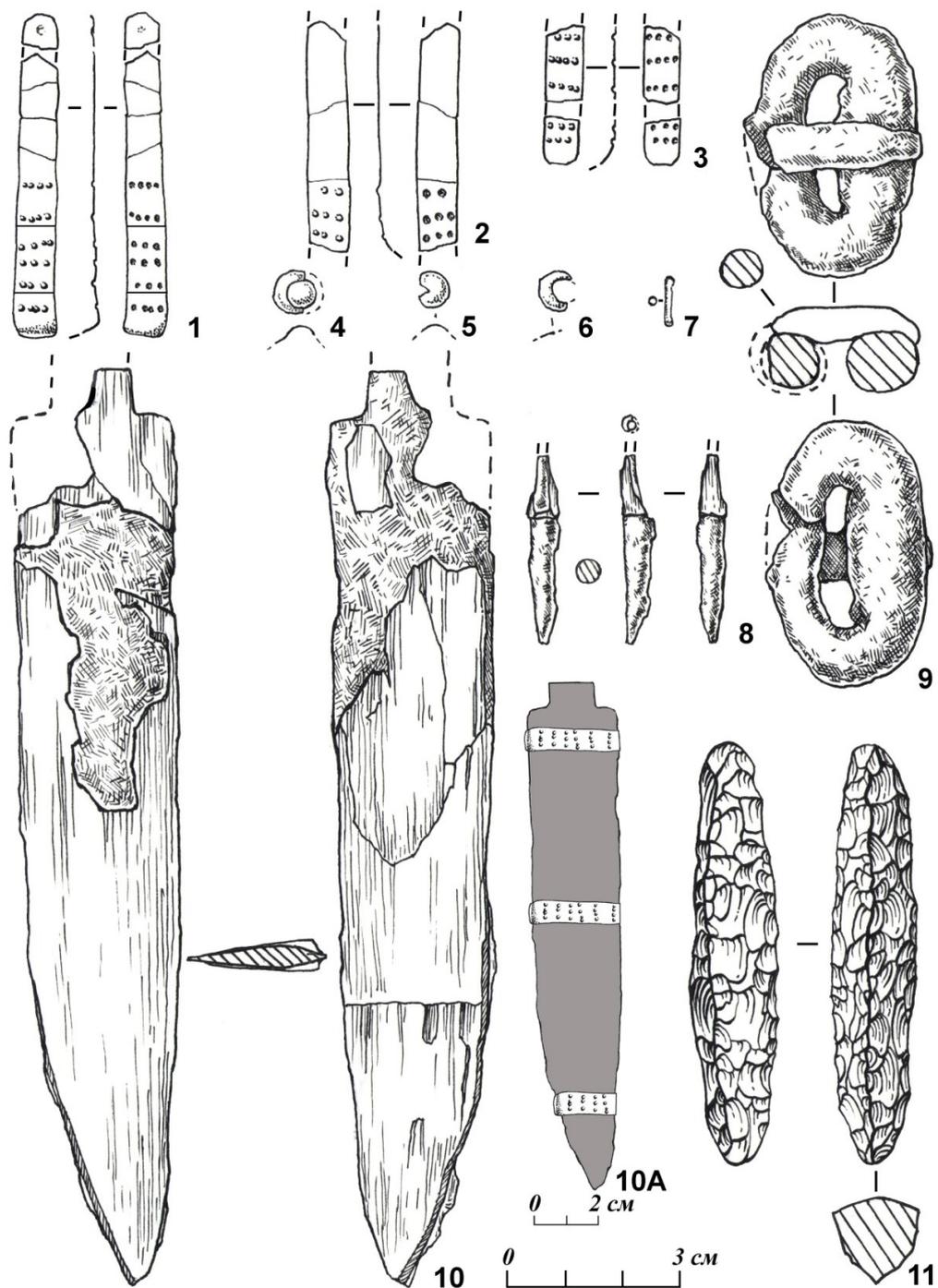

Рис. 2. Курганный могильник Паласа-сырт. Курганная группа №7.

Инвентарь. 1-7 – курган 1559.

1-3 – фрагменты височных привесок (инв.№№16-18);

4-7 – детали ножен меча (инв.№19); 8 – железное изделие (инв. №23);

9 – пряжка (инв. №27); 10 – нож (инв. №24); 11 – кресало (инв. № 21);

1-3 – серебро; 4-7 бронза; 8,10 – железо, дерево; 9 – железо; 11 – кремень.